

Лянь Кайчэн, проявив жестокость в унижении Е Ханя, продемонстрировал свои безжалостные методы. Хотя в итоге все, кто должен был оказаться за решеткой, оказались там, сам Лянь Кайчэн сумел остаться в стороне, что лишь подчеркивает его мастерство в решении сложных ситуаций. Смерть Е Ханя, хоть и стала случайностью, заставила Шэнь Юньфаня задуматься о другом сценарии: что, если бы не этот роковой поворот? Что ждало бы Е Ханя? Ещё больше унижений или вынужденный разрыв с Гу Янем? Хотя Гу Янь не был столь жесток, как Лянь Кайчэн, его элитное воспитание в семье Гу позволяло ему защищать Е Ханя до конца. Как бы тогда разворачивались события и какую роль в этом сыграл бы Лянь Кайчэн? Шэнь Юньфань, поглаживая подбородок, был уверен, что Лянь Кайчэн не остановился бы, пока Е Хань не ушёл бы сам. Таким образом, смерть Е Ханя стала ударом для Гу Яня, но для Лянь Кайчэна это был неудачный ход. Лянь Кайчэн столько лет не вмешивался, потому что Гу Янь хранил в себе боль и ненависть. Почему же он решил появиться полгода назад? Шэнь Юньфань внезапно понял — из-за Чжань Вэня!

Именно активность Чжань Вэня пробудила в Лянь Кайчэне чувство угрозы. Ведь Чжань Вэнь был словно улучшенная версия Е Ханя: он тоже увлекался искусством, был привлекателен и страстно влюблён в Гу Яня. Шэнь Юньфань, словно Шерлок Холмс, в мгновение ока осознал это. Неудивительно, что мать Гу Яня так благоволила к Чжань Вэню. По сравнению с ним Шэнь Юньфань казался подделкой, тогда как Чжань Вэнь был идеальным лекарством для исцеления Гу Яня. Однако Гу Янь, будучи человеком с высокими моральными принципами, не обратил на него внимания. Поэтому Лянь Кайчэн, даже вернувшись в страну, не стал вмешиваться, поняв, что Чжань Вэнь не представляет угрозы. Шэнь Юньфань покачал головой: старший брат Лянь не только жесток, но и невероятно умен!

Что касается проницательности, Шэнь Юньфань лишь недавно начал замечать, что Гу Янь относится к нему по-особенному. Если даже он сам только сейчас это осознал, то как же Лянь Кайчэн умудрился это разглядеть? Как он определил роль Шэнь Юньфаня — как второго Е Ханя или улучшенного Чжань Вэня? Шэнь Юньфань слегка нахмурился: неужели его актёрское мастерство ухудшилось? Ещё не начав играть, он уже был разоблачён, а когда начал, его снова раскусили. Шэнь Юньфань, уткнувшись в окно машины, простонал:

— Жизнь стала невыносимой! Мой единственный талант оказался растоптан в мгновение ока!

Гу Янь, управляя машиной, наблюдал за его реакцией. Видя, как тот то хмурится, то притворяется задумчивым, то начинает выть, он с досадой произнёс:

— Не бойся, кроме Ли Е, я приставил к тебе ещё одного человека.

Шэнь Юньфань уставился на него мёртвым взглядом:

— Босс, можно ли разорвать соглашение?

Гу Янь слегка опешил:

— Я могу выплатить тройную компенсацию.

Шэнь Юньфань покачал головой:

— У меня есть профессиональная этика. Я должен сам разбираться со всеми неожиданностями на работе, поэтому отказываюсь от досрочного расторжения контракта!

Гу Янь крепче сжал руль и после долгой паузы кивнул, бросив:

— Как знаешь!

Шэнь Юньфань улыбнулся, а Гу Янь едва сдержал желание вышвырнуть его из машины. Отказ от расторжения контракта означал и отказ от его чувств. Пока это соглашение существовало, их отношения оставались строго деловыми. Гу Янь понимал его опасения, но этот отказ после его откровений означал, что для Шэнь Юньфана он уже не имел значения. Сегодняшний день для Гу Яня был как американские горки, и Шэнь Юньфань его окончательно запутал.

Они ехали молча, и Гу Янь с мрачным лицом вошёл в дом, не проронив ни слова, и направился в свой кабинет. Чэнь Лань, распорядясь на кухне, удивилась, увидев сына в таком состоянии. Она редко видела его таким раздражённым. Увидев, как Шэнь Юньфань с улыбкой входит в дом, она с любопытством подошла к нему и тихо спросила:

— Юньфань, вы с Гу Янем поссорились?

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Тётя, могу я спросить вас о чём-то?

Чэнь Лань кивнула:

— О чём?

Шэнь Юньфань взглянул вверх:

— Кто были те супруги, что приходили к вам в прошлый раз?

Чэнь Лань на мгновение смутилась, но, видя, как Шэнь Юньфань с интересом смотрит на неё, осторожно ответила:

— У Гу Яня раньше был друг, но с ним случилось несчастье. Все эти годы Гу Янь молча поддерживал их семью финансово, но теперь они отказались от его помощи. Юньфань, не обращай на это внимания.

Шэнь Юньфань засмеялся и поспешил успокоить её:

— Всё в порядке, я просто спросил из любопытства.

Получать помощь десять лет, а потом отказаться — родители Е Ханя оказались куда менее благородными, чем их сын. Однако в таких компенсациях сложно разобрать, кто прав, а кто виноват. Это скорее вопрос согласия сторон. Но это показывает характер Гу Яня: не каждый способен десять лет хранить память о прошлом, и не каждый может так честно признавать свои ошибки и ответственность. В этом плане Гу Янь оказался куда более принципиальным, чем многие другие. По сравнению с Нин Хао Гу Янь был на голову выше. Шэнь Юньфань погладил подбородок: в сравнении с Лянь Кайчэном Гу Янь действительно оказывался в проигрыше.

— Господин Шэнь, могу я предложить вам выпить?

Шэнь Юньфань уже собирался подняться вверх, чтобы поиграть с Гу Сяоанем, как его перехватил Чжань Вэнь. Если бы он не видел фотографию Е Ханя, возможно, у него бы не возникло столько мыслей. Но теперь, глядя на этого страдающего от любви мужчину, Шэнь Юньфань почувствовал, как судьба играет с людьми. Любовь всегда зависит от правильного

времени и места. Для Е Ханя всё сложилось удачно, а для Чжань Вэня — нет.

— Конечно.

Шэнь Юньфань взял предложенный бокал и улыбнулся:

— Может, сменим место? Сейчас гостиная полностью во власти тётки.

Чжань Вэнь сделал глоток и кивнул:

— Я как раз об этом подумал.

Шэнь Юньфань улыбнулся: их с Чжань Вэнем спектакль наконец подходил к финалу, и главное действие должно было остаться напоследок.

Они нашли уединённый балкон, где, наслаждаясь прохладным ветерком и красным вином, создавали особую атмосферу. Чжань Вэнь, сидя рядом, поднял бровь:

— Господин Шэнь, вы точно хотите здесь остаться?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Именно этого я и хотел!

Чжань Вэнь одним глотком опустошил половину бокала, проявляя куда больше смелости, чем Шэнь Юньфань. Тот, чувствуя холод, едва сделал глоток и подумал: зря я так выпендривался, чертовски холодно!

— Я преследовал Гу Яня шесть лет, — лениво начал Чжань Вэнь. — Я так и не понял, в чём проиграл.

Шэнь Юньфань посмотрел на него:

— Хочешь услышать правду или ложь?

Чжань Вэнь усмехнулся:

— Какая теперь разница?

Шэнь Юньфань, дрожа от холода, укутался в пальто:

— Ложь в том, что Гу Янь ослеп и не разглядел такого талантливого человека, как ты. Правда в том, что ты ему просто не нравишься.

Шэнь Юньфань осторожно спросил:

— Продолжить?

— Продолжай.

— На самом деле правда в том, что с тобой всё в порядке. У тебя есть семья, связи, талант и внешность. Гу Янь для тебя — просто недостижимая цель. Любовь или её отсутствие — это лишь временное ограничение. Уйдя от Гу Яня, ты можешь найти кого-то лучше. У тебя есть для этого все возможности.

Чжань Вэнь усмехнулся:

— Это речь победителя?

Шэнь Юньфань покачал головой, на этот раз серьёзно:

— В мире чувств нет победителей или проигравших. Кто бы ни был рядом с Гу Янем, никто не выигрывает. Гу Янь — самостоятельная личность. Даже если два человека любят друг друга, это всего лишь эмоциональная поддержка. Нет необходимости выяснять, кто победил, а кто проиграл.

Чжань Вэнь с удивлением посмотрел на него. Судя по его представлениям о Шэнь Юньфане, этот человек был крайне несерьёзным, любил шутить и не придавал значения многим вещам. Он хотел лишь заявить о своей позиции, но не ожидал услышать столь пронизательные слова. Шэнь Юньфань, заметив его удивление, рассмеялся:

— Я редко бываю серьёзным, а вы даже не похвалите меня.

Шэнь Юньфань самодовольно чокнулся с ним и, удобно устроившись в кресле, наслаждался прохладным ветерком:

— Господин Чжань, сколько раз в жизни у нас бывает шесть лет...

Чжань Вэнь с горечью усмехнулся:

— Я пришёл сюда для переговоров, а ты мне мозги промыл.

<http://bllate.org/book/14964/1420581>